

Хай Шанфэй тихо посоветовал:

— Господин Гу, наш патриарх вспыльчив. Если вы продолжите говорить, возможно, сегодня вечером вам не придётся уходить.

...

Гу Цзин с тремя сотнями измученных солдат, подобно перепуганным собакам, поспешно покинул Долину Лазурных Глубин, каждый бежал быстрее, чем пришёл, опасаясь, что некто, подобный владыке преисподней, передумает.

Никто не ожидал, что битва с демонами обернётся сокрушительным поражением Праведного пути, и уж тем более никто не предполагал, что Чи Юэ даже не использовал свой козырь, чтобы разгромить тысячи бойцов Союза боевых искусств. После этой битвы ситуация в мире боевых искусств резко изменилась: влияние Пути Демонов возросло, а Секта Врат Преисподней стала грозной силой, которой никто не осмеливался бросить вызов.

Однако бури, молнии, слава и роскошь — всё это подобно летящей вате в облаках или плавающим водорослям в воде. Те, кто стоит на берегу, никогда не увидят гниющие корни, скрытые за пышными цветами и туманными волнами.

Так же, как в ту ночь никто не видел, как этот высокомерный, словно божество, мужчина дрожа прошёл последний отрезок пути, облегчённо выплюнул кровь и безмолвно рухнул в тени Чертога Жёлтых Источников.

Удар Янь Були пришёлся в самое сердце Чи Юэ, рана была смертельной. Однако он не только не стал лечиться, но и изо всех сил скрывал свои раны, а затем, собрав последние силы, отбросил главу школы Цзысяо... То, что он продержался до сих пор, было настоящим чудом.

Человек на кровати дышал еле слышно, его длинный тёмный халат уже пропитался кровью, но из-за тёмного цвета одежды это было незаметно.

Хуан Баньшань, сжимая в руке серебряную иглу, не знал, стоит ли ему лечить этого человека или прикончить...

— Какого чёрта ты притворяешься, будто всё в порядке, когда ранен до полусмерти?! — старик с тёмным лицом ругался. — Ты что, решил умереть, упрямо держась? Решил показать свою крутость, ударив их... Ты думаешь, ты бог и не можешь умереть?!

— Я считаю, что дядя Хуан — бог, — слабо улыбнулся Чи Юэ. — Способный вернуть весну и воскресить мёртвых...

Он прекрасно понимал, что его раны опасны, но если бы не держался из последних сил, чтобы доиграть эту роль, если бы не собрал все силы, чтобы нанести тот удар, как бы он смог

устрашить Праведный путь и демонов? Секта Врат Преисподней также понесла большие потери в этой битве, и в такое время, когда вокруг рыщут волки, малейший признак слабости приведёт к катастрофе...

В конечном итоге он просто поставил на кон свою жизнь, чтобы обеспечить Секте Врат Преисподней десять лет спокойствия.

— Хм, вернуть весну вряд ли получится, но воскресить мёртвых можно попробовать, — Хуан Баньшань потирал руки и хихикал. — Я сейчас убью Цзян Мочоу, чтобы она тебе пригодилась!

Холодный ветер внезапно поднялся, тучи начали рассеиваться, небесный пёс, пожирающий луну, поджал хвост и быстро убежал, а ясная жёлтая луна вновь появилась, словно нефритовая тарелка, проливая свой серебристый свет на землю.

В этот вечер Дом утех в городке Бишуй был украшен фонарями и выглядел особенно оживлённым.

По случаю свадьбы патриарха Секты Врат Преисподней была организована специальная акция: все девушки стали на тридцать процентов дешевле, а те, кто потратил более ста лянов, могли насладиться услугами двух девушек одновременно, а также получить бесплатное обслуживание в ближайшей мастерской по уходу за ногами на полгода. Эта инициатива, естественно, вызвала восторг у посетителей, и со всех окрестностей сюда сбежались коты, учуявшие запах. Бизнес был настолько успешным, что свободных комнат не осталось.

— Сестра Цю, не подумайте, что я не хочу вам помочь, но сегодня много клиентов, и свободных комнат действительно нет, — улыбаясь, сказала круглолицая девушка в платье с узором из плюща. — Может, попробуйте снять комнату в гостинице?

Госпожа Цю, одетая в чёрное и с закрытым лицом, стояла у входа, на плече у неё был обмякший мужчина, и это зрелище было более странным, чем крыса, совокупающаяся с котом на улице.

Она не обращала внимания на взгляды окружающих, но в её голосе слышалось разочарование:

— В гостинице нет атмосферы, да и звукоизоляция слишком плохая. Сестра Лю-эр, просто найдите мне какое-нибудь укромное местечко.

Девушка задумалась, держа в руках платок, и неуверенно сказала:

— Такое место есть, но боюсь, что вы... не захотите.

— Какое место?

— Ну... — Лю-эр приблизилась и понизила голос. — Это маленькая тёмная комната, где мы

обучаем новых девушек.

Госпожа Цю хлопнула себя по бедру и радостно воскликнула:

— Чёрт возьми, почему вы раньше не сказали?!

...

Инь Мэйсюэ очнулся от ведра холодной воды.

Он нахмурился, открыл глаза и обнаружил, что находится в холодной и тёмной комнате.

Чёрная женщина стояла в мерцающем свете свечи, держа в одной руке ведро, а в другой — длинный кнут. На стене за ней висели различные странные орудия пыток, бросающие причудливые тени на серые каменные полы.

Однако это было не самое главное. Главное заключалось в том, что молодой хозяин крепости Инь был привязан к железному каркасу, с растрёпанными волосами и полностью обнажённый. Его руки были высоко подняты и связаны красными кожаными верёвками, на лодыжках были тяжёлые цепи, и малейшее движение вызывало боль и зуд от шипов внутри наручников.

Что за хрень... Что происходит?!

Он потряс головой, пытаясь избавиться от тумана, и хрипло спросил:

— Тётка, ты хочешь кастрировать меня или трахнуть?

Хлыст, как змея, резко вылетел и впился в его белое плечо, оставив тёмно-красный след.

Госпожа Цю холодно усмехнулась под маской:

— Как ты меня назвал?

— Сестра?

Хлыст!

— Сестрёнка?

Хлыст! Хлыст! Хлыст!

Инь Мэйсюэ сдался:

— Чёрт возьми, ты больная?!

— Хороший мальчик... Зови меня мама.

...

— Эх, если бы мой сын был жив, он был бы таким же, как ты.

Она сняла маску, открыв лицо, на котором время оставило свои следы, но красота не угасла.

Инь Мэйсюэ широко раскрыл глаза:

— Если бы я знал, что ты такая красавица, зачем было так усложнять? Давай, отпусти меня, тридцать шесть поз, семьдесят два приёма — выбирай, что хочешь.

— Малыш, ты много знаешь, — хлыст в руках Госпожи Цю щёлкал. — Но мне не нравится, когда мужчины проявляют инициативу. Просто сиди спокойно, я сама о тебе позабочусь.

— Бабушка, я уже извинился! — Инь Мэйсюэ чуть не заплакал. — Я не какой-то там знатный человек, просто случайный прохожий, пожалуйста, отпусти меня...

— Я знаю, что ты не из семьи Дацзун.

Холодная влажная рука внезапно коснулась его виска, осторожно трогая красное родимое пятно в форме сливы.

Жена старого хозяина крепости Инь была из племени ху, поэтому Инь Мэйсюэ с детства обладал светлой кожей, высоким носом и янтарными глазами, словно фарфоровая кукла. Особенно выделялось его родимое пятно, которое заставило старого хозяина крепости сразу же дать ему имя «Инь Мэйсюэ» — имя, которое звучало куда более благородно, чем сам его обладатель.

Госпожа Цю с улыбкой смотрела на него:

— Три тысячи белых песков, цветок сливы в снегу. Кто в мире боевых искусств не знает эту уникальную черту молодого хозяина крепости Инь? В следующий раз не забудь использовать водостойкий грим, иначе дождь всё раскроет...

Инь Мэйсюэ с отчаянием закрыл глаза — чёрт, он опозорил каждую песчинку крепости Белых Песков.

— Кто ты такая? Что ты хочешь? Если ты хочешь похитить меня, чтобы вымогать деньги у моего отца, то не трать силы. Если ты действительно это сделаешь, старый хозяин крепости Инь сразу же пришлёт письмо: «Наконец-то кто-то забрал этого паршивца, он твой, я его не хочу!»

— Ха-ха, тогда я бы просто продала тебя.

Госпожа Цю оглядела его.

— Этот тощий тушёнка стоит как минимум двух свиней.

Блин, она хочет разобрать меня на части и продать...

Инь Мэйсюэ с плачем сказал:

— Ты что, из трактира у Драконовых Ворот?

— Хм, не пытайся меня обмануть, я даже не спросила, зачем человек с Праведного пути под видом пробрался в Секту Врат Преисподней.

Она подняла его подбородок.

— Зачем вспоминать прошлое? Если мы влюблены, давай просто наслаждаться.

— Твоё наслаждение основано на моих страданиях! Это любовь или ненависть?

— Не торопись, не торопись, молодой господин Инь скоро полюбит меня.

Госпожа Цю сжала его челюсть, открыла рот и засунула туда чёрную таблетку.

Это было специальное средство для обучения девушек и молодых парней в Домах утех. Оно мгновенно растворялось и действовало очень сильно. Независимо от пола, после приёма человек терял рассудок и жаждал только одного.

Инь Мэйсюэ вскоре почувствовал, как его лицо загорается, а внизу быстро появилась реакция. Увидев, что женщина спокойно стоит рядом и подпиливает ногти, он чуть не взорвался от злости.

— Отпусти меня!

Даже самый бесстыдный мужчина не выдержал бы такого унижения. Инь Мэйсюэ, наконец, собрал свою разбитую гордость и с достоинством пригрозил:

— Иначе я покончу с собой!

<http://bllate.org/book/15303/1352384>